"Госпожа Цинь, мне очень жаль, я не смогла их остановить!"

Лян Юйсинь подошла к Цинь Бинсюэ и остальным и заговорила с извиняющимся лицом.

"Все в порядке"

Цинь Бинсюэ махнула рукой и опустила взгляд на разъяренного Го Вэйхуна, ее глаза наполнились сомнением: "Господин, есть ли что-то, ради чего вы пришли ко мне с такой суетой?"

"Сука, ты так обидела моего сына, как ты смеешь спрашивать меня, в чем дело?"

Кулаки Го Вэйхуна были сжаты, а его взгляд был яростным, когда он уставился на Цинь Бинсюэ, его глаза, казалось, изрыгали огонь.

Лицо Цинь Бинсюэ опустилось, не ожидая, что месть Го Чжичао придет так быстро.

В этот момент она заговорила глубоким голосом: "Босс Го, мы не хотели обидеть господина Го и сделать из вас врага. Мы сделали это только в целях самообороны, у нас не было выбора"
Вы, возможно, не знаете, что младший Го безрассудно бесчинствует, когда вы у него за спиной"

"Сука, заткнись! Что делает мой сын — это его дело, тебя это не касается, сука! Сейчас нам нужно поговорить о том, что вы ранили моего сына!"

Не успела Цинь Бинсюэ закончить свои слова, как ее прервал Го Вэйхун.

"Босс Го, вы как минимум знаменитость в городе Тяньхай, я думал, что вы разумный человек, но я никогда не думал, что вы будете настолько неразумны"

Цинь Бинсюэ сказала с уродливым лицом.

Го Вэйхун был в такой ярости, что не мог дожидаться, когда сможет съесть Цинь Бинсюэ живьем.

Его сын был так ранен, лежал в больнице с неопределенной жизнью, а эта сука все еще хотела, чтобы он был разумным?

"Сука, ты тоже достойна разговаривать со мной"

"Пощечина!"

Не успел он закончить свои слова, как на его лицо обрушилась мощная пощечина.

"Бум"

Го Вэйхун получил эту пощечину и сделал несколько последовательных шагов назад, прежде чем смог стабилизировать свое тело, кровь потекла из уголка его рта.

"Как говорится, какой отец, такой и сын, чему это старье может научить такого сына, он тоже не очень хорошая личность Имея дело с таким человеком, зачем нам с ним разговаривать?"

Чу Ян с отвращением посмотрел на свою ладонь и сказал, не впечатлившись.

Го Вэйхун был ошарашен внезапной пощечиной Чу Яна и прикрыл лицо.

Он проработал в Цзянху несколько десятилетий, когда же его хоть раз ударили по лицу?

"Ты"

Он сердито посмотрел на Чу Яна и заговорил строгим голосом.

"Ты, что ты? Ты не веришь, что я забью тебя до смерти?"

Но не успел он закончить свои слова, как его прервал Чу Ян.

"Если вы заберете своих людей и уйдете сейчас, я смогу сделать вид, что ничего не произошло. Если ты настаиваешь на том, чтобы постоять за своего сына, то я не против убрать даже за тобой!"

"Парень, ты, блядь, настолько сумасшедший, что у тебя есть мужество! Ты думаешь, что можешь ходить по улице только потому, что победил Янь Ху?"

Го Вэйхун рассмеялся в гневе и сказал строгим голосом: "Малыш, позволь мне сказать тебе, что мир велик, и есть много людей, которые лучше тебя, некоторых из них ты никогда в жизни не сможешь позволить себе обидеть, и я один из них!"

"Чего ты ждешь, убей его ради меня!"

По команде Го Вэйхуна эксперты, которых он привел с собой, взорвались аурой и в унисон атаковали Чу Яна.

Они были необычайно искусны, быстры и яростны в своих атаках, и были гораздо сильнее группы телохранителей Го Чжичао.

К сожалению, они все еще не были достаточно хороши перед Чу Яном!

Он уклонился от их атак боковым шагом и взмахнул ногой.

"Бубум"

Раздался глухой звук столкновения, и три эксперта получили сильный удар, извергая кровь изо рта, когда они отлетели назад.

Чу Ян подпрыгнул, и его серебряные иглы засвистели, окутывая всех врагов, которые атаковали его.

"Свист"

Появился холодный свет, и серебряные иглы вошли в тело.

Более десяти экспертов упали перед Чу Яном.

За несколько мгновений, кроме Го Вэйхуна и старика в костюме Тан, стоявшего позади него, все остальные, кого он привел с собой, были уничтожены Чу Яном.

Мощная сила и аура, которую он продемонстрировал, глубоко потрясла всех присутствующих.

Даже лицо Го Вэйхуна резко изменилось, и в его глазах появилось удивление.

Пожилой мужчина в костюме Тана, стоявший позади него, выглядел серьезным.

Глядя на своего тяжелораненого подчиненного, Го Вэйхун подумал о том, что он только что сказал, и почувствовал, что его бьют по лицу.

Единственное, что заставляло его чувствовать благодарность, это то, что рядом с ним все еще был старейшина Сюнь.

Старейшина Сюнь был экспертом, который практиковался на горе Удан в течение многих лет, и хотя он не входил в Список Тигра, его сила была неоспорима.

С момента его дебюта несколько ведущих экспертов Цзянху проигрывали ему один за другим.

Го Вэйхун очень уважал его и не просил его сражаться, пока у него не оставалось другого выбора.

Он глубоко вздохнул, посмотрел на Чу Яна холодным взглядом и сказал сквозь стиснутые зубы: "Старик Сюнь, пожалуйста, приложи руку к уничтожению этого отродья!"

Не говоря ни слова на злобные слова старика Сюня, его аура взорвалась, и он яростно ударил.

Он был невероятно быстр, он бросился к Чу Яну всего за одно мгновение, его сухие руки, похожие на орлиные когти, устремились прямо к горлу Чу Яна.

"Хамф!"

Из уст Чу Яна вырвалось холодное рычание, и вместо того, чтобы уклониться, он взмахнул своим кулаком и ударил его.

Лицо старейшины слегка изменилось, он превратил когти в ладони и яростно встретил удар.

"Бах!"

В следующую секунду раздался звук тупого столкновения.

Под недоверчивым взглядом Го Вэйхуна рука старейшины разорвалась, изо рта брызнула кровь, и он попятился назад.

Он сделал десятки последовательных шагов назад, прежде чем смог стабилизироваться, все его тело полулежало на коленях на земле.

"Вау"

Он только собирался попытаться встать, но его грудь пронзила резкая боль, и он выплюнул полный рот черной крови.

Удар, который только что нанес Чу Ян, не только сломал ему руку, но и повредил пять органов, оставив серьезную травму.

Увидев Чу Яна, идущего за ним, лицо старейшины Сюаня сильно изменилось, а в глазах появился ужас.

Если бы он получил от него еще один удар, его жизнь должна была бы закончиться здесь.

Подумав об этом, он бросился к нему и опустился на колени.

"Я признаю поражение, пожалуйста, помилуйте".

Кулак Чу Яна остановился перед его лбом, и сильный ветер, поднятый кулаком, разметал его волосы, а на лбу выступил холодный пот, как будто он провалился в ледяной погреб.

"Я стар и намерен уйти из Цзяньху, я все еще прошу вас быть благородным и отпустить меня!".

В конце своих слов старейшина Сюнь даже трижды поклонился Чу Яну.

"Проваливай!"

Видя, насколько искренним было его отношение, Чу Ян убрал кулак с ледяным взглядом.

"Большое спасибо, мой господин!"

Как будто его помиловали, старейшина Сюнь перекатился и уполз, не обращая внимания на встревоженные взгляды Го Вэйхуна и остальных.

Стоящий перед ним юноша был непостижимо силен, и он не мог позволить себе обидеть его.

Более того, он всю жизнь воевал и убивал, и уже давно устал от такой жизни, заработав достаточно денег, теперь пора было вернуться и спокойно наслаждаться старостью.

"Это"

"Старый Сюнь"

Глядя на тяжело раненного старейшину Сюня, который отползал в сторону, Го Вэйхун и эксперты, которых он привел, были ошарашены.

Только когда старейшина Сюнь исчез из их поля зрения, они постепенно пришли в себя.

Глядя на прямо стоящего Чу Яна, они были потрясены и напуганы.

Не обращая внимания на их шокированные взгляды, Чу Ян медленно шел к Го Вэйхуну своими шагами.

"Что ты сказал раньше? Мир велик, есть много людей сильнее меня, а ты — существо, которое я не могу позволить себе обидеть при жизни?".

Го Вэйхун уже собирался заговорить, когда Чу Ян прямо ударил его по лицу.

От удара у него так закружилась голова, что он несколько раз крутанулся на месте, и его даже чуть не стошнило.

"Маленький брат, не будь импульсивным, все хорошо обсудим!"

Го Вэйхуну потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя, он смотрел на Чу Яна с лицом, полным паники.

"Вести переговоры? Что мне обсуждать с таким куском мусора, как ты?".

Чу Ян прямо ударил его ногой в коленную чашечку.

"Ах"

Раздался жалкий крик, когда коленная чашечка Го Вэйхуна разлетелась вдребезги, и он упал прямо перед Чу Яном.

"Маленький братишка, я знаю, что не прав, не делай этого, давай поговорим по душам"

Никогда еще Го Вэйхун не подвергался таким пыткам, он ослаб.

Услышав это, Чу Ян не мог не усмехнуться: "Хех Когда я говорил с тобой, ты хотел помахаться кулаками, теперь я играю кулаками, а ты хочешь поговорить со мной? Босс Го, вам не кажется, что это смешно?".

"Чу Господин Чу, я действительно знаю, что я не прав, пожалуйста, также дай нам передышку своей высокой рукой!"

Тело Го Вэйхуна задрожало, он опустился на колени перед Чу Яном и дрожащим голосом произнес.

Считалось, что он полностью осознал, насколько страшен этот человек.

Как мог его расточительный сын спровоцировать такого ублюдка.

Лицо Чу Яна стало холодным, и он сразу поставил ногу на грудь.

"Надеюсь, следующего раза не будет!"

"Чу Господин Чу не волнуйся, никогда не будет следующего раза".

Тело Го Вэйхуна ударилось о землю и проскользило по ней более десяти метров, прежде чем остановиться, он прикрыл грудь, встал на колени и в ужасе ответил.

"Забирайте своих людей и проваливайте!"

Услышав слова Чу Яна, Го Вэйхун больше не смел мешкать и поспешно крикнул своим людям.

"Что вы все стоите на месте? Спешите отправлять меня в больницу!".

После этого Го Вэйхун ушел с помощью своих подчиненных.

Увидев это, Цинь Бинсюэ и Лян Юйсинь, находившиеся в комнате, вздохнули с облегчением.

Чу Ян распрямил спину, опустил взгляд на них и спросил с улыбкой.

"Я не напугал вас двоих только что, не так ли?"

Глядя на мягкую улыбку на лице Чу Яна, Лян Юйсинь и Цинь Бинсюэ было трудно ассоциировать его с человеком, который только что подавил Го Вэйхуна и остальных своей силой.

"Если ты можешь даже нас напугать , то разве другие мужчины не съедят нас? Хахаха"

Увидев внешний вид Чу Яна, Лян Юйсинь не смогла удержаться от усмешки.

Когда она это сказала, она даже хихикнула, ее зрелое тело задрожало и пустило волну перед ее ресницами, которые можно было описать как очаровательные

На самом деле вы не можете быть уверены в том, что вам удастся получить хорошую сделку самостоятельно.

Эта ее улыбка подобна таянию айсберга и цветению холодной сливы, она настолько прекрасна, что ни с чем не сравнима.

В поле зрения Чу Яна попали два совершенно разных пейзажа, из-за чего он даже не знал, с какой стороны смотреть.

<http://tl.rulate.ru/book/95592/3270431>